

На полпути за окном заморосил мелкий дождь. Капли мерно постукивали по стеклу, превращая огни уличных фонарей в расплывчатые пятна теплого оранжевого света.

То ли хмель дал о себе знать, то ли убаюкал монотонный шорох дождя, но Сун Сюньнань незаметно провалился в глубокий сон. Его голова склонилась набок, прижавшись к прохладному стеклу дверцы.

Вэнь Цзиньжань, едва положив трубку, услышал вопрос и растерялся. А действительно, где новая квартира его брата?

— А? Ах да... Я ведь понятия не имею, где новый адрес брата Наня.

Вэнь Цзиньжань потянулся к Сун Сюньнаню, собираясь растолкать его и спросить дорогу, но Вэнь Хэн перехватил его руку.

— Спит, — негромко бросил Вэнь Хэн.

Вэнь Цзиньжань присмотрелся — и верно, уснул.

Длинные загнутые ресницы опустились, спрятав глаза, в которых вечно сквозила мягкая насмешка. Под ними залегли легкие тени — следы накопившейся усталости. Тонкие пряди волос рассыпались по лицу, мерно покачиваясь в такт ровному дыханию.

Сейчас он выглядел на удивление послушным и тихим, и в этой непривычной кротости сквозила уязвимость.

Вэнь Цзиньжань занес руку, собираясь растолкать Сун Сюньнаня, но так и не решился опустить ее.

Тишину нарушал лишь спокойный голос Вэнь Хэна:

— Не буди его.

— Но куда нам тогда девать брата Наня? — вороватым полупшепотом спросил Вэнь Цзиньжань.
— Братец, послушай, приютить одного или двоих — разница небольшая. Прояви милосердие, оформи нас как «два по цене одного» и забери обоих к себе домой.

Два по цене одного?

Вэнь Хэн едва заметно приподнял бровь.

Не дождавшись ответа, Вэнь Цзиньжань занервничал — дело дрянь. Вэнь Хэн терпеть не мог впускать посторонних в свое личное пространство, а тут предлагалось оставить малознакомого человека на ночлег.

Даже сам Цзиньжань на его месте трижды бы подумал.

Но не бросать же Сун Сюньняня одного в отеле? Это было бы слишком жестоко.

Решив не сдаваться, Вэнь Цзиньжань мысленно набросал целую речь, набрал в грудь побольше воздуха и заговорил вновь:

— Брат, понимаешь, когда брат Нань сегодня позвал меня выпить, он уже был сам не свой. А тут еще этот Хоу Второй со своей компашкой во главе с Сун Юйцином подвернулись. Нань-гэ ничего не сказал, но на душе у него сейчас точно кошки скребут. Ему и так паршиво, как я могу его бросить? Мы же друзья!

Пока он говорил, до него вдруг начало доходить.

Погодите-ка... откуда брат вообще узнал, что он в баре? Да еще и вместе с Сун Сюньнянем?

Впрочем, долго размышлять над этим Вэнь Цзиньжань не стал. Он уже приготовился продолжить свою тираду, взывая к логике и чувствам, как вдруг его брат изволил подать голос:

— Ладно.

Вэнь Цзиньжань едва не прикусил язык от удивления и глупо переспросил:

— А? Что?

Вэнь Хэн скосил на него пронзительный взгляд через зеркало заднего вида, заставив младшего вздрогнуть от легкого ментального давления.

— Всё-всё, я расслышал! — торопливо затараторил он, пока старший не передумал. — Ты разрешил нам остаться у тебя!

От радости он заговорил слишком громко, и Сун Сюньнянь беспокойно зашевелился в полусне.

Вэнь Цзиньжань тут же испуганно перешел на шепот:

— Спасибо, братец! Ты просто святой человек!

Машина плавно катила по мокрому асфальту и вскоре въехала на территорию жилого комплекса. Вэнь Хэн аккуратно припарковался на подземной стоянке.

Как только двигатель заглох, Сун Сюньнань открыл глаза. Он обвел мутным взглядом незнакомый паркинг, не понимая, где находится.

«Это еще где?»

Вэнь Хэн уже собирался разбудить его, но, открыв дверцу, увидел, что пассажир не спит. Убрав руку с сиденья, он небрежно оперся о край двери и ровным голосом произнес:

— Приехали. Вылезай.

В голове у Сун Сюньнаня еще шумело. Зажав виски ладонью, чтобы унять тупую алкогольную боль, он выбрался наружу и побрел следом за братьями Вэнь.

Пройдя несколько шагов, он немного пришел в себя, огляделся по сторонам и с изумлением узнал собственный жилой комплекс.

Заметив, что тот замер в нерешительности, Вэнь Цзиньжань поспешил объяснить:

— Брат Нань, ты сегодня изрядно перебрал, так что не вздумай вызывать такси. Брат согласился приютить нас обоих на эту ночь.

В этот момент двери лифта открылись. Сун Сюньнань вошел внутрь и привычным движением нажал кнопку двадцать второго этажа. Слова младшего Вэня долетели до него будто сквозь вату, и он лишь неопределенно хмыкнул:

— М-м?

Вэнь Хэн посмотрел на уже загоревшуюся кнопку, затем перевел взгляд на лицо Сун Сюньнаня и на его пальцы, массирующие висок. Опустив руку, он так и не нажал кнопку сам.

Вэнь Цзиньжань глуповато захлопал глазами, переводя взгляд на пульт управления:

— Брат Нань... а когда это я успел сказать тебе, на каком этаже живет мой брат?

От этих расспросов у Сун Сюньнаня только сильнее разболелась голова.

— Умоляю, потише... Какая еще квартира твоего брата? Разве вы везли меня не к моему дому?

Вэнь Цзиньжань только и смог что глупо моргать в ответ.

В тяжелом, повисшем в кабине молчании лифт быстро взлетел вверх. Двери с тихим звонком распахнулись на двадцать втором этаже.

Сун Сюньнань вышел первым. Вэнь Хэн шагнул следом. К удивлению младшего, они разошлись в противоположные стороны коридора.

Сун Сюньнань набрал комбинацию на кодовом замке и, когда дверь открылась, обернулся к сопровождающим:

— Спасибо, что подбросили. Не хотите зайти...

Слова застряли у него в горле, когда он увидел, что Вэнь Хэн точно так же вводит пароль на соседней двери, и та со щелчком распахивается.

Лицо Вэнь Цзиньжана вытянулось от крайнего изумления:

— Вы... вы что, втихаря от меня поселились на одной площадке?!

А ведь риелтора Сун Сюньнаню, кажется, советовал он сам...

Вэнь Цзиньжань ощутил себя брошенной и обманутой свахой, которую выкинули за ненужностью сразу после свадьбы.

—... Ты можешь выражаться как нормальный человек? — закатил глаза Сун Сюньнань.

Затем он повернулся к Вэнь Хэну, и на его лице отразилось внезапное озарение:

— Надо же, какое совпадение. Так тот запах антисептика в лифте сегодня утром... исходил от тебя? Ты только вернулся со смены?

Вэнь Хэн кивнул, и Сун Сюньнань тихо вздохнул.

Да уж, несладко приходится медикам: вечные капризы взвинченных родственников, да еще и этот график «двадцать четыре на семь», когда тебя могут дернуть в любую секунду.

— Я думал, доктор Вэнь, вы ведете только консультативный прием. Неужели даже у ведущих специалистов столько работы?

— Раз больнице нужно, я еду, — ровно ответил Вэнь Хэн, лишенный какого-либо пафоса.

«Надо же, просто ангел во плоти...»

Сун Сюньнань поймал себя на мысли, что его первое впечатление о докторе Вэне было в корне неверным. Но стоило ему мысленно пририсовать к холодному, абсолютно бесстрастному лицу Вэнь Хэна пушистые крылышки и светящийся нимб, как его самого передернуло.

Какая нелепость.

Под спокойным, изучающим взглядом соседа Сун Сюньнань на секунду замялся, а затем искренне улыбнулся. Эта улыбка, тронувшая его губы, вышла куда теплее и естественнее всех дежурных ухмылок за сегодняшний вечер.

— Времени уже прилично, да и чувствую я себя не лучшим образом. Давайте я приглашу вас в гости как-нибудь в другой раз.

Вэнь Хэн, уже приоткрывший свою дверь, молча кивнул в знак согласия.

Вэнь Цзиньжань наконец-то опомнился. Его безумная мечта сбылась! Теперь он сможет приходить к брату и тут же заглядывать в гости к Нань-гэ!

Просто блеск!

— Нань-гэ, тогда отдыхай! — радостно воскликнул он. — А я завтра к тебе заскочу!

Дверь закрылась. Сун Сюньнань, массируя гудящие виски, налил себе стакан холодной воды, чтобы хоть немного унять внутренний жар.

Кто бы мог подумать, что мир настолько тесен.

Не успел он сделать и пары глотков, как в кармане забрижжал телефон, оповещая о новом сообщении. Сун Сюньнань достал мобильный. Писал тот самый покупатель, который выложил за его программу двести восемьдесят тысяч юаней.

[Отдел кадров Цзянна: На связи?]

[Отдел кадров Цзянна: Гуру, вы тут?]

Сун Сюньнань небрежно бросил в ответ лаконичное «Да», после чего ушел в ванную приводить себя в порядок.

Лу Чжун, скрывавшийся под ником «Отдел кадров Цзянна», мгновенно оживился, увидев ответ, и принялся лихорадочно строчить сообщения.

****[Отдел кадров Цзянна: Я ведь уже обращался к вам по поводу аутсорса, помните? Ваша программа оказалась невероятно проработанной и идеально подошла под все наши запросы. Мы внедрили её в новый продукт, и продажи сразу подскочили на несколько процентов!]****

Он засыпал собеседника восторженными дифирамбами.

Не получая ответа несколько минут, Лу Чжун испугался, что перегнул с лестью. Решив, что суровые гении не любят пустую болтовню, он поспешил перейти прямо к делу, пока не схлопотал бан от грозного гуру.

****[Отдел кадров Цзянна: В общем, уважаемый гуру, у нас тут возникла деликатная проблема. Один исследовательский проект намертво встал, прогресса нет уже несколько месяцев. Весь отдел разработки зашел в тупик. Мы бы хотели попросить вас взглянуть на наработки — вдруг вы сможете помочь?]****

Отправив сообщение, Лу Чжун затаил дыхание.

Сидевший рядом коллега скептически хмыкнул:

— Ты серьезно веришь, что это сработает? Наша топовая команда разработчиков бьется головой об стену полгода, а какой-то фрилансер из сети решит задачу на раз-два?

Уловив в его голосе пренебрежение, Лу Чжун вспыхнул:

— Да он точно справится! Для меня он безоговорочный номер один. Наш младший господин Цзян рядом с ним и близко не стоял.

А ведь младший господин Цзян, Цзян Сяо, несмотря на юный возраст, уже считался восходящей звездой в области искусственного интеллекта и имел солидный список публикаций в авторитетных международных изданиях.

Однако скепсис коллеги никуда не делся. Тот лишь покачал головой и похлопал Лу Чжуна по плечу:

— Ну ладно, ладно. Попробуй. Будем считать это попыткой реанимировать труп.

Лу Чжун тихо выругался про себя и закатил глаза.

Этого таинственного спеца он откопал совершенно случайно на одном закрытом форуме для фанатов ИИ. Тот опубликовал всего пару сообщений, но мгновенно заставил говорить о себе все сообщество.

Разумеется, талантливые программисты — товар штучный, но для такого технологического гиганта, как компания «Цзянна», нанять пару десятков светлых умов с дипломами лучших вузов не составляло труда.

Сам Лу Чжун раньше тоже трудился в отделе разработок, пока не повздорил с коллегой, имевшим влиятельных покровителей, из-за чего и был сослан прозябать в отдел кадров. Прекрасно зная внутреннюю кухню компании, он подходил к подбору персонала с дотошностью палача, но, наткнувшись на публикации пользователя под лаконичным ником «N», буквально потерял дар речи. Лу Чжун всерьез загорелся идеей переманить этого гения в «Цзянну».

Но самое интересное произошло позже. В тот же день N выложил новый пост, разительно отличавшийся от прежних. Его анализ был настолько глубоким, зрелым и безжалостно точным, словно писал умудренный опытом ветеран индустрии. Парой предложений он разложил сложнейшую проблему по полочкам и играючи расщелкал задачу, над которой весь форум безуспешно бился последние три месяца.

Пораженный до глубины души, Лу Чжун, у которого на руках тогда как раз горел сложный проект на аутсорсе, не задумываясь написал N. Тот согласился помочь.

Лу Чжун рассчитывал получить хотя бы черновой набросок недели через две, но этот монстр прислал готовое решение уже на следующее утро!

Тогда Лу Чжун впервые осознал простую истину: рожденным ползать никогда не понять полет бога.

Прошло немало времени, прежде чем на экране высветился лаконичный ответ.

****[N: Излагай суть. Я сделаю.]****

В этих нескольких словах сквозила такая железобетонная уверенность, словно для этого человека вообще не существовало неразрешимых задач.

Лу Чжун мгновенно переслал всю техническую документацию.

Сун Сюньнань бегло просмотрел файлы, и на его губах появилась понимающая усмешка.

Так вот в чем дело.

В прошлой жизни он краем уха слышал об этой истории. Компания «Цзянна» была ведущим игроком на отечественном рынке и вбухала колоссальные средства в разработку новой технологии. Однако проект намертво застрял на стадии тестирования, и огромные бюджеты улетели в трубу без малейшего выхлопа.

Та неудача едва не пустила компанию по миру: конкуренты мгновенно сориентировались, оттяпали солидную долю рынка, а акции самой «Цзянны» полетели на дно.

Впрочем, позже они сумели триумфально вернуться на вершину.

И помог им в этом не кто иной, как сам Сун Сюньнань. В своей прошлой жизни он выбрал именно «Цзянну» в качестве тарана, безвозмездно передав им свои уникальные технологии лишь ради того, чтобы разорить и уничтожить бизнес Сун Си.

Тогда, ослепленный ненавистью к Сун Си, он не взял с них ни единого юаня, желая лишь побольше подгадать новоявленному «братцу». Но в этой жизни он не собирался заниматься благотворительностью — в этот раз он спустит с них три шкуры.

Сун Сюньнань лениво поворошил влажные волосы полотенцем, вышел из диалога и прокрутил список контактов вниз. Полчаса назад ему строчил неугомонный Вэнь Цзиньжань.

[Стыдящийся, но не любящий: Нань-шэнь, слушай, у меня в голове не укладывается: откуда брат узнал, что я в баре?]

[Стыдящийся, но не любящий: Я уже всю голову сломал. Ладно бы он просто знал, что я пью, но он же знал, что я именно с тобой! Иначе с чего бы ему звонить напрямую тебе?]

[Стыдящийся, но не любящий: И кстати, ты взял его номер при вашей первой встрече? А в Вичате вы друг друга добавили?]

Этот монолог был отправлен полчаса назад.

Но буквально десять минут назад от младшего Вэня прилетела новая порция сообщений, начинавшаяся с длинной вереницы знаков вопроса.

[Стыдящийся, но не любящий:??????]

[Стыдящийся, но не любящий: *прикрепленный файл: скриншот*]

[Стыдящийся, но не любящий: Ну конечно! Теперь понятно, как он нас вычислил! Ты же выложил фотку в свои моменты!!!]

Сун Сюньнань замер с полотенцем на голове. Он посмотрел на снимок бокала с коктейлем «Текила санрайз», на заднем плане которого отчетливо виднелась половина физиономии Вэнь Цзиньжана. Слегка устыдившись, Сюньнань зашел в профиль парня и без колебаний нажал

кнопку: «Скрыть мои моменты от этого пользователя».

Облегченно вздохнув, он отложил телефон.

Проблема решена, и совесть чиста.

Приближался Международный чемпионат по компьютерным наукам — лига ICIC. На факультете компьютерных технологий жизнь была ключом: студенты носились как ошпаренные, курсируя исключительно по маршруту между Информационным корпусом и залами для семинаров.

Команда Сун Сюньнаня из пяти человек не была исключением. Получив от Вэнь Хэна множество ценных и практичных советов, ребята сутками напролет устраивали мозговые штурмы. Стоило им нащупать перспективную идею, как они тут же мчались в Информационный корпус, пытаясь забронировать свободную аудиторию для тестов.

К сожалению, корпус был забит под завязку. Найти свободный класс оказывалось невыполнимой задачей, из-за чего группам то и дело приходилось делить рабочие места друг с другом.

И надо же было такому случиться, что в один из дней им выделили аудиторию напололам с командой Сун Си.

Обе команды краем уха слышали о натянутых отношениях между своими капитанами, а потому косились друг на друга с явной неприязнью.

Сун Сюньнань сразу же занял свободный стол.

— Ладно, за работу.

В этот момент со стороны Сун Си раздался громкий, нарочито пренебрежительный хмык. Парень по имени Ван Цзяцзюй, не скрывая издевки, громко, так, чтобы слышал каждый в кабинете, бросил:

— О, неужели сам господин директор снизошел до нас со своей проверкой? Какая спесь! С однокурсниками поздороваться — и то ниже его достоинства.

В последние дни Сун Сюньнань буквально жил за рабочим столом, разрываясь между подготовкой к чемпионату и задачами для компании «Цзянна». На его переносице теперь покоились очки со слабыми диоптриями. Они немного сглаживали разрез его миндалевидных,

обычно слишком резких и пронзительных глаз, делая его облик мягче, сдержаннее и интеллигентнее.

Услышав шпильку в свой адрес, он лишь невозмутимо поправил дужку очков, даже не повернув головы.

Время стоило слишком дорого, чтобы тратить его на лающих мосек.

Сун Си, сидевший в окружении своих соратников, внутренне торжествовал. Заметив, что соперники молча забились в свой угол, он мягко, с притворной заботой урезонил своего приятеля:

— Цзяцзюй, ладно тебе. Брат просто с детства привык, что семья во всем ему потакает. Нет ничего удивительного в том, что он иногда капризничает.

«Потакает?!»

Вэнь Цзиньжання от этой фальши едва не вывернуло наизнанку.

То, как с ним обходился этот ублюдок Сун Юйцин, теперь называется «потаканием»?

Да семейка Сун явно пользуется каким-то своим, альтернативным толковым словарем!

Ван Цзяцзюй поспешил развить тему, выказывая преданность капитану:

— Капитан, ты просто слишком добрый. Настоящий молодой господин семьи Сун, а ведешь себя проще некуда. Зато эта фальшивая птица, которую по ошибке пригрели в чужом гнезде, до сих пор строит из себя павлина.

Однако, договорив фразу, Ван Цзяцзюй внезапно осекся.

Сун Сюньнань медленно повернул к нему голову. Из-за прозрачных стекол очков на него уставился холодный, мертвенно-спокойный взгляд темных глаз, от которого повеяло ощутимой угрозой.

Столкнувшись с этим взглядом, Ван Цзяцзюй мгновенно растерял весь свой запал, так и не закончив очередную издевку.

Лишь когда Сун Сюньнань отвел взор, парень смог облегченно выдохнуть, внезапно осознав, что все его тело от напряжения стало каменным.

Сун Си нахмурился, недовольный тем, что его защитник так быстро сдался, но развивать конфликт не стал. Вместо этого он громко перевел тему:

— Давайте сосредоточимся на проекте. Я слышал, что профессор Линь Шэн уже вернулся в страну. Думаю, мы вполне можем пригласить его в качестве нашего технического консультанта.

— Профессор Линь Шэн? Тот самый светила медицины, чьи работы публикуются в ведущих мировых журналах? Говорили, он получил докторскую степень в Каролинском институте и собирался остаться там для дальнейших исследований. Он действительно вернулся?

— Ну, его старший сокурсник Вэнь Хэн тоже ведь вернулся. Так что ничего удивительного, — вставил другой студент.

— Да что ты понимаешь! — зашептал первый, хотя и не подумал снизить голос, явно желая, чтобы его слова долетели до соседнего стола. — Вэнь Хэн просто исчерпал свой потенциал. Он не смог конкурировать со своим гениальным младшим сокурсником, вот и сбежал обратно на родину. Хотя его регалий здесь вполне достаточно, чтобы пускать пыль в глаза простакам.

То, что Сун Сюньнань консультировался у Вэнь Хэна, давно не было секретом для тех, кто внимательно следил за ходом подготовки.

— Ты, блять, какую чушь несешь?! — первым не выдержал Вэнь Цзиньжань. Он подскочил с места и мертвой хваткой вцепился в воротник болтуна.

Ван Цзяцзюй, не подозревавший о родстве Цзиньжана с оскорбленным доктором, тут же взвился:

— Вэнь Цзиньжань, ты совсем охренел?! Быстро убрал руки!

Кто-то из команды Сун Си ядовито усмехнулся:

— Да они просто лопаются от зависти! Будем откровенны: наш капитан Сун уже установил контакт с профессором Линем. Его согласие стать нашим куратором — лишь вопрос времени. А вы... пф-ф, жалкие неудачники.

Сун Сюньнань молчал. В его памяти всплыло имя Линь Шэна.

Линь Шэн... Если память ему не изменяет, этот субъект погорел на крупном научном подлоге.

Сун Сюньнань никогда особо не интересовался медицинскими кругами, но то дело в свое время наделало слишком много шума, чтобы пройти мимо.

Линь Шэн опубликовал в международном авторитетном издании громкую статью под названием «Меры по снижению рисков сопутствующих заболеваний у пациентов с тяжелыми черепно-мозговыми травмами на основе логистической регрессии». В ней он с апломбом представил революционный протокол клинического ведения больных «SSI3+2», подкрепив его безупречной на первый взгляд статистикой.

Его данные утверждали, что благодаря новому методу вероятность развития сопутствующих патологий у тяжелых нейрохирургических пациентов снижается в разы. В частности, показатели грозной вентилятор-ассоциированной пневмонии, смертность от которой достигала тридцати процентов, сократились практически наполовину.

Это открытие произвело эффект разорвавшейся бомбы в медицинском сообществе. Отечественные СМИ наперебой воспевали гениального соотечественника, захлебываясь от гордости.

Линь Шэн купался в лучах славы несколько лет. Но ложь рано или поздно всплывает наружу. В конечном итоге выяснилось, что великий ученый безбожно фальсифицировал результаты экспериментов. Более того, ради красивых цифр в отчетах он тайно тестировал на людях не одобренные для клинического применения препараты, что нанесло непоправимый вред здоровью добровольцев.

В один миг Линь Шэн превратился из светила науки в презираемого всеми изгоя, которому светила целая куча судебных исков и реальный тюремный срок.

Что с ним стало дальше, Сун Сюньнань не знал — в тот период его собственная жизнь катилась под откос, и ему было не до чужих скандалов. То, что он вообще вспомнил эти детали, было чистой удачей.

Тем временем страсти в аудитории накалились до предела. Яростно жестикулируя, Вэнь Цзиньжань тряс соперника за грудки, требуя немедленных извинений. Оппоненты, сопоставив его фамилию с фамилией доктора Вэня, быстро поняли, в чем дело, и удвоили порцию издевок. С обеих сторон слетела вся спесь благообразных студентов престижного вуза — парни уже закатывали кулака, готовые пустить в ход кулаки.

Сун Сюньнань лишь скептически усмехнулся. Видимо, в последнее время он давал Вэнь Цзиньжаню слишком много поблажек, раз у того оставались силы на подобные глупости.

Почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, Сюньнань повернул голову. Сун Си, который еще секунду назад с недовольным видом пытался разнять дерущихся, бросил это бесполезное занятие и теперь в упор смотрел на него.

Поняв, что его заметили, Сун Си криво усмехнулся. В его темных глазах промелькнула холодная решимость. Беззвучно шевеля губами, он произнес:

«Победителем в этой схватке буду я».

Сун Сюньнань даже не стал утруждать себя беззвучной речью и в лоб спросил:

— Ты debil?

Вечно этому парню нужно что-то отбирать и соперничать. Раз он так любит чужое, почему в свое время не посягнул на место Сун Хэнсюаня, чтобы сразу заделаться старшим братом?

Сун Си легко прочитал ответ по губам. Его лицо мгновенно окаменело, а улыбка исчезла, уступив место тяжелому взгляду.

Сун Сюньнаню надоели эти гляделки. Постучав пальцами по столешнице, он негромко произнес:

— Кончайте махать кулаками.

Разумеется, его никто не услышал.

Сюньнань вздохнул, помедлил пару секунд и медленно поднялся со своего места.

И стоило ему встать, как все в аудитории мгновенно замерли.

<http://bllate.org/book/19928/1995608>